

**Философия права Б.Н. Чичерина и В.С. Соловьева: методологический аспект
полемики**

Научный руководитель – Шамшурин Виктор Иванович

Прончев Константин Геннадьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: kpronchev96@gmail.com

Полемика между Б.Н. Чичериным и В.С. Соловьевым, принявшая открытую форму в 1897 году, подвергалась научному рассмотрению различными исследователями, часть которых определяла ее как стержневую для отечественной философско-правовой мысли, дальнейшее развитие которой проходило с учетом разработок мыслителей [1, С. 138]. Особый интерес в этой связи представляет обзор методологического аппарата, применяемый философами в ходе выявления метафизических оснований права и государства, а также поиска идеальной формы политико-правового порядка.

Рассмотрению вопросов политики и права Чичерин предпосылал комплексный анализ базовых понятий. Необходимость фундаментального теоретического исследования представлялось ученому необходимым ввиду того, что такие категории как свобода, справедливость, равенство, положенные им в основание учения о праве, не могут быть должным образом определены опытным путем. Эмпирический инструментарий, тем не менее, также находит своё приложение в учении Чичерина: исследования в области политической мысли требуют применения комплексной методологии, считающейся как с метафизическими основаниями политики, так и с фактическими реалиями в этой плоскости. В своих трудах Чичерин настаивал на том, что подобный универсализм с необходимостью должен быть положен в основу любого философского исследования [5, С. 367].

Существенное влияние на формирование философских ориентаций Чичерина оказала система Г.В.Ф. Гегеля, к которой отечественный мыслитель обращался на протяжении всего творческого пути; вместе с тем, противоречия в их подходах оказались весьма значительными, что особенно отчетливо отразилось в его философско-правовых построениях, где обнаружилось сближение отечественного мыслителя с кантианской позицией. Как и И. Кант, Чичерин, основывая идею права на принципе свободы [6, С. 84], постулировал превалирование значимости последней над положительными задачами общества и государства, а также требованиями нравственности.

Соловьев, в свою очередь, собственное учение о праве и государстве определял как нечто среднее между концепциями Л.Н. Толстого, «безусловного отрицателя всех юридических элементов жизни» и Чичерина, «неизменного защитника права, как абсолютного, себе довлеющего начала» [4, С. III - IV]. Философия права Соловьева оказывается органически включенной в его нравственную философию: «все определения права, старающиеся отделить его от нравственности, не доходят до существа дела» [3, С. 613].

Задача институтов права и государства в концепции Соловьева не ограничивалась задачей защиты субъективных прав и свобод, но предполагала полное их содействие в деле реализации в мире нравственного идеала: «Принудительная собирательная организация минимального добра (ибо только минимальное добро может быть принудительно организовано) образует область права» [2, 685]. Категории права и государства, таким образом, не подлежат рассмотрению отдельно от категорий морали и нравственности: они находятся в

подчинении у последних, чем обусловлены особенности их анализа. Фактическое включение Соловьевым философии права в отдел нравственной философии позволяет провести параллели с Кантом, который схожим образом развивал учение о праве в контексте собственной моральной философии. Однако, согласно Соловьеву, немецкий мыслитель развил лишь формальный признак абсолютного добра, в то время как сам он сфокусировался на втором существенном признаке - его всеединстве, «прямо развивая разумно-мыслимое содержание всеединого добра из тех действительных нравственных данных, в которых оно заложено» [3, С. XXXI]. По этой причине у Соловьева отсутствует разграничение сфер права и нравственности, столь отчетливо проведенное Кантом.

Полярность подходов к соотношению категорий права и нравственности и явилась корнем разногласий между мыслителями. С точки зрения Чичерина, право и нравственность имеют единый источник - природу человека как разумно-свободного существа. Но в дальнейшем их пути расходятся: правовой закон преследует своей целью охрану самой свободы личности, в то время как моральный закон требует от человека служения нравственному идеалу, реализации принципов правды и добра. В этом вопросе позиция Чичерину родственна кантианской. С точки же зрения Соловьева, право представляет собой «минимум нравственности» [3, С. 496], находится в положении подчинения последнему. В этом разногласии укоренены все дальнейшие споры мыслителей по вопросам права и политики.

Чичерин и Соловьев сыграли ключевую роль в становлении философии права как научной дисциплины в России. Несмотря на существенные разногласия во взглядах мыслителей на основные проблемы права и государства, некоторые составляющие их мировоззренческих ориентаций позволяют судить об определенной степени их идейной близости, в частности - неприятие философии позитивизма. Последующее развитие философско-правовой мысли в России не могло обходить стороной выработанные Чичериным и Соловьевым положения.

Источники и литература

- 1) Гурвич Г.Д. Два величайших русских философов права Борис Чичерин и Владимир Соловьев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 4. С. 138 – 164
- 2) Соловьев В.С. Мнимая критика // Вопросы философии и психологии. Книга 4 (39). – М.: Типо-литография Высочайше утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1897. С. 669 – 716
- 3) Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. – СПб, 1897. – 682 с.
- 4) Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. – СПб.: Издание Я. Канторовича, 1899. – VI + 180 с.
- 5) Чичерин Б.Н. Основания логики и метафизики. – М.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. – 371 с.
- 6) Чичерин Б.Н. Философия права. – М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев, 1900. – 337 с.